

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ
И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ**
TOPICAL ISSUES OF ACTIVE LONGEVITY AND HEALTH SAVING

УДК 316.4

**Реализация стратегии активного долголетия
в практике социальной работы с пожилыми гражданами**

¹ Свищева И.К. , ² Короткая И.И.,

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78
E-mail: svischeva@bsu.edu.ru

² СОШ № 49 с углубленным изучением отдельных предметов,
Россия, 308036, г. Белгород, улица Конева, дом 11,
E-mail: korotckaja.ir@yandex.ru

Аннотация. Раскрыта суть феномена «активное долголетие», рассмотрены различные подходы к определению данного понятия, показана связь активного долголетия и здорового образа жизни в представлениях пожилых людей. Дано описание факторов активного долголетия, рассмотрены особенности реализации стратегии активного долголетия в г. Белгороде. Результаты исследования восприятия пожилыми гражданами факторов активного долголетия показали необходимость вовлечения их в реализацию программ активного долголетия социальными учреждениями г. Белгорода. Представлены направления реализации стратегии активного долголетия в практике социальной работы с пожилыми гражданами в г. Белгороде.

Ключевые слова: активное долголетие, здоровый образ жизни, практики активного долголетия

Для цитирования: Свищева, И.К. Реализация стратегии активного долголетия в практике социальной работы с пожилыми гражданами / И.К. Свищева, И.И. Короткая // Научный результаты в социальной работе. – 2022. – Т. 1. № 1. – С. 5–11.

**Implementation of the active ageing strategy
in the practice of social work with the elderly**

¹ Irina K. Svishcheva , ² Irina I. Korotkaya

¹ Belgorod National Research University,
78 Preobrazhenskaya st, Belgorod, 308000, Russia
E-mail: svischeva@bsu.edu.ru

² Secondary school No 49 with in-depth study of individual subjects,
11 Koneva st, 308036 Belgorod, Russia
E-mail: korotckaja.ir@yandex.ru

Abstract. The essence of the phenomenon of "active longevity" is revealed, various approaches to the definition of this concept are considered, the connection between active longevity and a healthy lifestyle in the views of older people is shown. The description of the factors of active longevity is given, the features of the implementation of the strategy of active longevity in Belgorod are considered. The results of the study of the perception of active longevity factors by older citizens showed the need to involve them in the implementation of active longevity programs by social institutions of Belgorod. The

directions of the implementation of the strategy of active longevity in the practice of social work with elderly citizens in Belgorod are presented.

Keywords: active longevity; healthy lifestyle; factors of active longevity; active longevity practices

For citation: Svishcheva, I.K. and Korotkaya, I.I. (2022), "Implementation of the active ageing strategy in the practice of social work with the elderly", *Research results in social work*, Vol. 1, No. 1, pp. 5–11 (in Russian).

Введение

Старение населения в настоящее время является глобальной проблемой. Однако постепенно меняется восприятие старости – старшее поколение уже не считается балластом для развивающегося общества, в нем видится дополнительный ресурс общественного развития. Сегодня более взвешенная позиция общества в отношении стареющего населения заключается в учете реально существующих проблем, возможностей повышения качества жизни, продления трудовой занятости, социальной активизации пожилых граждан.

Впервые сформулированное определение понятия «активное долголетие» нашло свое отражение в «Стратегиях активного долголетия в 2002», документе ВОЗ. Активное долголетие – это «процесс оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и защищенности человека с целью улучшения качества его жизни в ходе старения». Мадридский международный план действий по проблемам старения, также опубликованный в 2002 году, провозгласил принципы, на которых должна осуществляться реализация Стратегии активного долголетия¹.

Концептуальная суть Стратегии активного долголетия заключается в ее целевой направленности – увеличении продолжительности жизни, причем активной, независимой жизни до старости, создании условий для развития и реализации потенциала пожилого человека, а также формирование готовности стареющего общества обеспечить его устойчивое развитие в непростой демографической ситуации.

В Концепции политики активного долголетия, предложенной российскими учеными [Концепция..., 2002], данное понятие определяется как «состояние социального, экономического, физического и психологического благополучия граждан старшего поколения, которое обеспечивает им возможность для удовлетворения потребностей, включение в различные сферы жизни общества и достигается при их активном участии».

Понятие «активное долголетие» используется в документах разного уровня в Российской Федерации, например, оно упоминается в Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, представлено в рамках национального проекта «Демография». Необходимость реализации стратегии активного долголетия подчеркивается в содержательной части федерального проекта «Старшее поколение»². Однако упоминание этого понятия в столь важных документах не говорит о том, что там есть четкое его определение, указывается лишь на то, что фундамент активного долголетия закладывается на протяжении всей жизни. Приоритетные задачи Стратегии активного долголетия тоже носят несогласованный характер относительно субъектов реализации и конкретных форм реализации, что препятствует проведению более продуктивной политики в данном направлении.

Среди современных исследователей активного долголетия необходимо отметить Колосницину М.Г., Хоркину Н.А. [2016], Косьмину Е.А., Косьмина А.Д. [2016], Кустову Н.А., Дмитриеву И.С., Копылова С.И. [2021]. Они едины в представлении активного дол-

¹ Political Declaration and Madrid International Plan of Action on Aging (2002). Second World Assembly on Aging, April 8–12. Madrid, Spain.

² Концепция демографической политики Российской Федерации в период до 2025 года (2020). URL: https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4d_db4c33/ (дата обращения 06.11.2022).

голетия как многогранного феномена, включающего в себя множество параметров. Среди этих параметров выделяются такие, как продуктивная активность во всех сферах жизнедеятельности в преклонном возрасте, творческая самореализация, здоровый образ жизни, непрерывное самосовершенствование и интеллектуальное в том числе, духовное развитие и другие.

Среди многообразия факторов активного долголетия исследователи выделяют генетические, географические, природно-климатические, институциональные, социально-экономические, а также образ жизни и поведенческие стереотипы (в том числе культуру питания, физическую, социальную и медицинскую активность, стрессоустойчивость, трудовую занятость и самозанятость) [Барсуков и др., 2016].

Исследователи в области социальной геронтологии изучают феномен активного долголетия, акцентируя внимание на поведенческих факторах, особенно на физической и социальной активности, сбалансированном питании, отсутствии вредных привычек и иждивенческой установки, наличии целеустремленности и стрессоустойчивости [Реутов, 2015; Соколова, 2016].

Представители отечественной науки анализируют политику активного долголетия и выделяют особенность ее реализации в России, где основная роль отводится государству [Григорьева, Богданова, 2020; Черешнев, Чистова, 2017]. Такой подход объясняет ориентацию государства на оказание адресной помощи и активизацию жизненной позиции пожилых людей. Как отмечают отечественные исследователи, проблема создания условий для продолжительной трудовой занятости пожилых людей пока интерес в научном сообществе не вызывает [Григорьева, Богданова, 2020; Евсеева, Язова, 2020; Кустова, 2021]. Социологические исследования посвящены изучению проблемы бедности, социальной активизации лиц старшего возраста [Смолькин, 2014; Темаев, 2019]. Отечественные исследователи активного долголетия также уделяют внимание проблемам качества и доступности социокультурных услуг, анализу связи качества социальных услуг и качества жизни пожилых людей [Шабалин, 2009, 2018].

Специфика политики активного долголетия в России заключается в том, что продолжительное время она была ориентирована на медицинское обеспечение и решение проблем естественного старения населения. Это выразилось в создании государственных гериатрических служб: гериатрических госпиталей, гериатрических отделений в больницах, реабилитационных учреждений для пожилых граждан [Шабалин, 2009]. Отечественная система гериатрической помощи представлена в различных формах: стационарной, полустационарной и помощи на дому для лиц старшего поколения.

Отметим, что физическое здоровье пожилых людей является приоритетом при оказании помощи и в большинстве случаев – в ущерб таким ее видам, как психосоциальная и социально-педагогическая [Егоров, 2007]. Ряд российских исследователей указывают, что часто понятие «активное долголетие» подменяется понятием «здоровое старение», что сужает его суть, сводя практики активного долголетия к мерам медицинско-оздоровительного характера [Келасьев, Первова, 2017].

Резюмируя вышесказанное, подчеркиваем, что увеличение доли пожилых граждан в демографической и социальной структуре современного общества указывает на актуальность разработки и реализации в практике социальной работы новой концепции активного долголетия с учетом необходимости повышения качества, доступности и разнообразия социальных услуг, формирования ЗОЖ и стимулирования активностей во всех сферах жизнедеятельности.

Цель исследования состоит в изучении представлений пожилых граждан г. Белгорода о факторах активного долголетия и здорового образа жизни, а также их возможностях и потребностях в активизации жизнедеятельности. Гипотезой нашего исследования стало предположение о том, что на восприятие феномена активного долголетия и его составляющей – здорового образа жизни влияет ряд социокультурных, социально-

экономических и социально-демографических факторов, а следовательно, работа с пожилыми гражданами по программам активного долголетия будет способствовать позитивному изменению таких показателей активного долголетия, как образ жизни и отказ от вредных привычек, физическая и социальная активность, самооценка здоровья и психоэмоциональное самочувствие.

Объекты и методы исследования

Основой теоретико-методологической базы исследования является структурно-функциональный подход. Данный научный подход определил стратегию исследования: проведение массового опроса (посредством анкетирования и формализованного интервьюирования) пожилых граждан в возрасте от 65 до 85 лет. Выборка многоступенчатая стратифицированная квотная (N = 150). Опрос проводился в г. Белгороде.

Научные результаты и дискуссия

Вопросы анкеты и интервью условно можно разделить на три блока (по 10 вопросов в блоке). Первый блок вопросов ориентирован на исследование представлений пожилых граждан о здоровом образе жизни и активном долголетии, второй блок – на выявление вредных привычек у респондентов, третий блок вопросов был связан с выяснением факторов и социокультурных практик, влияющих на ЗОЖ и активное долголетие.

Результаты анализа ответов на вопросы «Как Вы понимаете «активное долголетие»? и «Каковы Ваши представления о здоровом образе жизни?» помогли определить общие представления сути понятий «здорового образа жизни» и «активного долголетия» у участников опроса. Самыми распространенными составляющими этих феноменов являются: отказ от курения и злоупотребления алкоголем – в ответах у 75 и 70 % респондентов; систематической физической активности с учетом возрастных возможностей и состояния здоровья отдали свой голос 66 % респондентов. Четвертым в ранжировании оказался вариант ответа, связанный с организацией рационального питания, ему отдали предпочтение 56 % респондентов.

Анализ ответов на вопрос «Были или есть ли у Вас вредные привычки?», а в случае утвердительного ответа – «Хотите ли Вы от них избавиться?» выявил три группы вредных привычек: курение – 36 %, низкая физическая активность (гиподинамия) – 65 %, неправильное питание – 68 %. «Нет плохих привычек» – ответили 15 % респондентов.

Стоит отметить, что различные возрастные и социально статусные подгруппы пожилых граждан не одинаково отвечают на вопросы, касающиеся практик здорового образа жизни и активного долголетия. Это позволило провести корреляцию по гендеру, образованию, возрасту, способности контролировать свои психоэмоциональные проявления. Также были включены базовые индикаторы ЗОЖ.

Выявились различия среди ответов мужчин и женщин на вопрос «Придерживаетесь ли Вы здорового рациона и режима питания?» – лишь 23 % мужчин ответили «да», при том, что женщины дали положительный ответ в 43 % случаев. «Стараюсь, но не всегда получается» – ответы распределились на 35 и 40 % соответственно, ответ «нет» выбрали 40 % мужчин и 15 % женщин, «не знаю, что такое рациональное питание» ответили по 2 % респондентов обоих полов. Ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что для сохранения активности в старшем возрасте необходимо придерживаться специального рациона питания?» также показали различное отношение к питанию у мужчин (лишь 22% ответили «да, необходимо») и женщин (54% респондентов). Ответы указали на важность проблемы организации рационального питания в пожилом возрасте, а, следовательно, и просветительской работы в этом направлении с данной категорией граждан.

По параметру «способность контролировать свое психоэмоциональное состояние» ответы тоже отличаются. Мужчины (56 %) считают, что умеют контролировать свое психоэмоциональное состояние, а 67 % женщин указали, что «не всегда удается».

Злоупотребление алкоголем и курение в качестве вредных привычек в ответах женщин указывались реже, чем в ответах мужчин.

Корреляция вопросов и ответов по уровню образования показала, что люди с высшим образованием полнее охарактеризовали понятия «здоровый образ жизни» и «активное долголетие», а вот желание отказаться от вредных привычек охотнее проявили респонденты с более низким уровнем образования (например, готовность к полному отказу от курения продемонстрировали 69 % и от злоупотребления алкоголем – 80 % опрошенных без высшего образования).

Корреляция вопросов и ответов по возрасту опрошенных отличий не обнаружила, кроме проблемы физической активности: с увеличением возраста респонденты чаще указывают на желание повысить уровень физической активности; при этом они отмечают сложность или невозможность реализовать данное желание из-за плохого состояния здоровья (78 % респондентов возрастной группы от 80 до 85 лет «хотели бы повысить физическую активность, но здоровье не позволяет»). Однако во время интервью при объяснении возможностей адаптивной физкультуры они согласились, что «можно попробовать» – 39 % респондентов).

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о влиянии социокультурных, социально-экономических и социально-демографических факторов на восприятие феномена активного долголетия и его составляющей – здорового образа жизни нашла свое подтверждение. Указанные факторы стали ключевыми в социальном выборе пожилых граждан отношения к реализуемым социальными учреждениями г. Белгорода практикам активного долголетия. Такие факторы, как оснащенность социального пространства объектами адаптивной физкультуры, доступность культурно-досуговой городской инфраструктуры для граждан пожилого возраста, организация просветительской работы по формированию здорового образа жизни в старости, создание условий для социальной активизации и самореализации старшего поколения играют немаловажную роль в реализации стратегии активного долголетия в России и Белгородской области в частности.

Результаты анализа социологического исследования позволили определить основные направления деятельности по реализации стратегии активного долголетия и формированию здорового образа жизни социальных учреждениях г. Белгорода:

- организация рационального режима трудовой занятости и активного отдыха, основанного на индивидуальных био-психо-физиологических особенностях;
- создание условий для реализации оптимальной и систематической физической активности;
- обучение основам эффективного научно обоснованного закаливания;
- организация мероприятий по психогигиеническому и психопрофилактическому воздействию посредством арт-терапии, методов адаптивной физкультуры, тренингов и др.;
- учет влияния на здоровье и долголетие составляющих экологического состояния окружающей среды;
- организация информационной компании о вреде и пользы самолечения;
- организация профилактики вредных привычек и их последствий на состояние здоровья и долголетие.

Сегодня все более отдается предпочтение в использовании и реализации территориального подхода к развитию социокультурной среды, сферы активного, социально значимого досуга и включение органов местного самоуправления в решение проблем пожилых граждан в данном контексте. Комплексные центры социального обслуживания населения, опираясь на Положение, предоставляют социокультурные услуги пенсионерам и инвалидам, организуют их отдых, привлекают к активной трудовой деятельности, поддерживают их активный образ жизни. Хорошо зарекомендовала себя их деятельность по организации клубной работы, мастерских, групп здоровья, мероприятий по профилактике старческих деменций. Стратегия активного долголетия реализуется через комплекс мер, направ-

ленных на улучшение качества жизни и качества социальных услуг и стимулирования мотивации к поддержанию активности у лиц пожилого и старческого возраста. Приоритетами стратегии активного долголетия в России являются здоровье граждан старшего поколения, обеспечение условий для достойной жизни в старости, активность и участие в жизни общества.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить важность изучения социокультурных факторов для совершенствования способов внедрения практики активного долголетия для людей пожилого возраста через создание адаптивной, терапевтической, оздоровительной социокультурной среды. Полученные результаты исследования позволяют актуализировать такие проблемы, как пропаганда здорового образа жизни среди лиц преклонного возраста, совершенствование и доступность оздоровительных практик для возрастных групп граждан. Реализация государственных мер в сфере здравоохранения, культуры, социального туризма, геронтообразования, оказания социальных и других услуг, а также привлечение некоммерческих организаций, представителей бизнеса на основе социального партнерства в данную деятельность является фундаментом для эффективной реализации стратегии активного долголетия.

В социальной работе одной из важнейших превентивных задач является реализация стратегии, направленной на формирование здорового образа жизни всех уязвимых категорий граждан, особенно старшего поколения, и практик активного долголетия. Помощь пожилым людям в реализации здорового образа жизни заключается в создании условий для рационально организованного, физиологически оптимального труда, соблюдения нравственно-гигиенических норм, общих требований к рациональному питанию, личной гигиены и психогигиены; для активного двигательного режима и систематических занятий физической культурой и адаптивной физкультурой, отказа от вредных привычек.

Все это говорит о необходимости интеграции усилий различных субъектов, включая самих пожилых граждан, в создание адаптивной и эргономической среды обитания, способствующей реализации пожилым человеком различных общественных и бытовых функций. Здоровый образ жизни и активное долголетие – взаимосвязанные явления, формируемые всеми институтами общества, связанные с воплощением пожилым человеком своих личностных, социальных, психологических и физиологических способностей и функциональных возможностей.

Список литературы

Барсуков, В.Н. Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории / Барсуков В.Н. // Экономические и социальные перемены, факты, тенденции прогноз. – 2016. – № 1(43). – С. 195–213. – DOI: 10.15838/esc/2016.1.43.13

Бюттнер, Д. Правила долголетия. Результаты крупнейшего исследования долгожителей / Д. Бюттнер. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 272 с.

Воробьев, Р.В. Аналитический обзор проблемы здорового старения в странах Европейского региона ВОЗ и Российской Федерации / Р.В. Воробьев, А.В. Короткова // Социальные аспекты здоровья населения. – 2016. – Т. 51. № 5. – DOI: 10.21045/2071-5021-2016-51-5-3 <http://vestnik.mednet.ru/content/view/774/30/lang.ru/>

Григорьева, И. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 / И. Григорьева, Е. Богданова // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2020. – № 2. – С. 187–211. – DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211

Евсеева, Я.В. Успешное старение сквозь призму социальной геронтологии и социологии старения: предисловие / Я.В. Евсеева, М.А. Ядова // Успешное старение: Социологические и социogerонтологические концепции: сборник научных трудов. Сер. "Теория и история социологии" / отв. редакторы Я.В. Евсеева, М.А. Ядова. – Москва, 2020. – С. 9–14. – DOI: 10.31249/ustar/2020.00.01

Егоров, В.В. Гериатрическая служба России. Основные тенденции развития / В.В. Егоров // Клиническая геронтология. – 2007. – Т. 13. № 3. – С. 67–72.

Колосницына, М.Г. Государственная политика активного долголетия: о чем свидетельствует мировой опыт / М.Г. Колосницына, Н.А. Хоркина // Демографическое обозрение. – 2016. – № 4. – С. 27–46.

Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Л.Н. Овчарова [и др.]; под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 40 с.

Космина, Е.А. О релевантной проблеме активного старения / Е.А. Космина, А.Д. Космин // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. № 5. – С. 529–542. – DOI: 10.18334/ce.10.5.35185

Кустова, Н.А. Направления предотвращения исключения людей преклонного возраста из жизни социума / Н.А. Кустова, И.С. Дмитриева, С.И. Копылов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4–1. – С. 116–120. – DOI: 10.23672/t4575-9259-0553-b

Первова, И.Л. Пожилые и государство: специфика взаимоотношений в современной России на примере пожилых жителей Санкт-Петербурга / И.Л. Первова, В.Н. Келасьев // Успехи геронтологии. – 2017. – Т. 30. № 6. – С. 794–801.

Реутов, Н.В. Государственная политика как фактор активного долголетия / Н.В. Реутов // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2015. – № 4. – С. 251–254;

Савченков, М.Ф. Здоровый образ жизни как фактор активного долголетия / М.Ф. Савченков, Л.М. Соседова // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2011. – Т. 103. – № 4. – С. 138–143

Смолькин, А.А. Трудовой потенциал пожилых людей // Социологические исследования. – 2014. – № 5. – С. 97–103.

Соколова, А.В. Концепция активного долголетия в социальной практике / А.В. Соколова // Вестник КРАГСИУ. Серия: Теория и практика управления. – 2016. – № 16(21). – С. 30–35.

Темаев, Т.В. Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного / Т.В. Темаев, О.А. Мельникова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т. 13. № 2. – С. 138–151.

Факторы активного долголетия: итоги обследования вологодских долгожителей / О.Н. Калачикова, В.Н. Барсуков, А.В. Короленко, Е.Б. Шулепов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5. – С. 76–94. – DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.4

Черешнев, В.А. Выявление региональных особенностей старения населения России / В.А. Черешнев, Е.В. Чистова // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. № 12(471). – С. 2206–2223. – DOI: 10.24891/ea.16.12.2206

Шабалин, В.Н. Влияние социальной среды на формирование психического здоровья пожилого человека / В.Н. Шабалин, С.Н. Шатохина // Ульяновский медико-биологический журнал. – 2018. – № 3. – С. 124–132. – DOI: 10.23648/UMBJ.2018.31.17223

Шабалин, В.Н. Медико-социальные проблемы физиологического старения населения России / В.Н. Шабалин // Альманах клинической медицины. – 2009. – № 21. – С. 11–17.

Шабунова, А.А. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления / А.А. Шабунова, В.Н. Барсуков // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 76–87.

References

Barsukov, V.N. (2016), Labor Activity of the Population of Retirement Age as a Factor in Socio-Economic Development of the Territory, *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, No. 1(43), pp. 195–213, DOI: 10.15838/esc/2016.1.43.13

Buettner, D. (2012), The rules of longevity. The results of the largest study of centenarians Mann, Ivanov and Ferber, M., 272 p.

Vorobyev, R.V. and Korotkova, A.V. (2016), Analytical review of healthy ageing in the who european region countries and russian federation, *Social aspects of public health*, Vol. 51, No. 5, pp. 1–20, DOI: 10.21045/2071-5021-2016-51-5-3

Grigorieva, I. (2020), The concept of active aging in Europe and Russia in the face of the COVID-19 epidemic, *Laboratory: Journal of Social Research*, No. 2. – pp. 187–211, DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211

Evsheeva, Ya.V. and Yadova, M.A. (2020), Successful ageing through the prism of social gerontology and the sociology of ageing: introduction, *Successful aging: Concepts in sociology and social gerontology: collection of scientific papers*, M., pp. 9–14, DOI: 10.31249/ustar/2020.00.01

Egorov, V.V. (2007), Geriatric Service of Russia. The main trends of development, *Clinical gerontology*, Vol. 13, No. 3, pp. 67–72.

Kolosnitsyna, M.G. and Khorkina, N.A. (2016), Public policies of active ageing: evidence from the world experience, *Demographic review*, No. 4, pp. 27–46.

Ovcharova, L.N., Morozova, M.A., Sidorenko, A.V., Sinyavskaya, O.V. and Chervyakova A. A. (2020), The concept of the policy of active longevity: a scientific and methodological document for the XXI Apr. international Scientific conference on problems of economic and social development, Publishing House of the Higher School of Economics, Moscow.

Kosmina, E.A. and Kosmin, A.D. (2016), On the relevant problem of active aging, *Creative Economy*, Vol. 10, No. 5, pp. 529–542, DOI: 10.18334/ce.10.5.35185

Kustova, N.A. Dmitrieva, I.S. and Kopylov, S.I. (2021), Directions for preventing the exclusion of elderly people from the life of society, *Humanities, socio-economic and social sciences*, No. 4-1, pp. 116–120, DOI: 10.23672/r4575-9259-0553- b

Pervova, I.L. and Kelasyev, V.N. (2017), The elderly and the state: the specifics of relationships in modern Russia on the example of elderly residents of St. Petersburg, *Successes of Gerontology*, Vol. 30., No. 6, pp. 794–801.

Reutov, N.V. (2015), Public policy as a factor of active longevity. *State and municipal administration. Scientific notes*, No. 4, pp. 251–254.

Savchenkov, M.F. and Neighborova, L.M. (2011), Healthy lifestyle as a factor of active longevity, *Siberian Medical Journal (Irkutsk)*, Vol. 103, No. 4, pp. 138–143

Smolkin, A.A. (2014). Labor potential of elderly people, *Sociological research*, No. 5. pp. 97–103.

Sokolova, A. (2016), The concept of active longevity in social practice. Concept of active longevity in social practice, *Bulletin of KRAGSiU "Theory and practice of management"*, No. 16(21), pp. 30–35.

Temaev, T.V. and Melnikova, O.A. (2010), The role of the family in the social adaptation of an elderly convict, *Journal of Sociology and Social Anthropology*, Vol. 13, No. 2, pp. 138–151.

Kalachikova, O.N., Barsukov, V.N., Korolenko, A.V. and Shulepov, E.B. (2016), Determinants of active longevity: results of a survey of Vologda long-livers. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, No. 5, pp. 76–94. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.4

Chereshnev, V.A. and Chistova, E.V. (2017), Identification of regional features of the aging population of Russia, *Economic analysis: theory and practice*, Vol. 16. No. 12(471), pp. 2206–2223, DOI: 10.24891/ea.16.12.2206

Shabalin, V.N. and Shatokhina, S.N. (2018), The influence of the social environment on the formation of mental health of an elderly person, *Ulyanovsk Medical and Biological Journal*, No. 3, pp. 124–132, DOI: 10.23648/UMBJ.2018.31.17223

Shabalin, V.N. (2009), Medico-social problems of physiological aging of the population of Russia, *Almanac of clinical medicine*. No. 21, pp. 11–17.

Shabunova, A.A. and Barsukov, V.N. (2015), Trends in demographic aging of the population of the Russian Federation and ways to overcome them, *Problems of territory development*, No. 1 (75), Pp. 76–87.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Свищева Ирина Константиновна, старший преподаватель кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия. ORCID: [0000-0003-3240-3085](https://orcid.org/0000-0003-3240-3085)

Короткая Ирина Ивановна, учитель СОШ № 49 с углубленным изучением отдельных предметов, г. Белгород, Россия

Information about the author

Irina K. Svishcheva, senior lecturer of Social work department, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Irina I. Korotkaya, teacher, MBOU "Secondary school No. 49 with in-depth study of individual subjects", Belgorod, Russia

Поступила в редакцию 14 ноября 2022 г.

Поступила после рецензирования 25 ноября 2022 г.

Принята к публикации 26 ноября 2022 г.

Received 14 November 2022.

Revised 25 November 2022.

Accepted 26 November 2022.